

*Ариана
Рос*

**ПРОДАННАЯ ЖЕНА,
или АДЕПТКА В АКАДЕМИИ
СТАЛЬНОГО ДРАКОНА**

Ариана Рос

**Проданная жена, или Адептка
в академии Стального Дракона**

«Литнет»

2024

Рос А.

Проданная жена, или Адептка в академии Стального Дракона /
А. Рос — «Литнет», 2024

БУКТРЕЙЛЕР— Ты меня боишься, девочка?— Н-нет, Господин Ректор ...— А зря... — жарко выдохнул Дракон мне в губы.***Он выкупил меня у работорговцев, когда я уже не надеялась выжить. Суровый воин, ректор Академии Магии, Стальной Дракон. Я думала, что попаду в ещё больший ад, но он поселил меня в покоях для невесты и предложил сделку: притвориться его истинной парой, чтобы избавиться от навязанной императором помолвки. Я согласилась. В конце концов, что может пойти не так?Вот только магия истинности не терпит лжи. И когда на моей коже расцветает настоящая метка, я понимаю: Стальной Дракон не из тех, кто делится своей добычей. Он скорее сожжёт весь мир, чем отпустит меня._____Дорогие читатели! Ставя книге звёздочку и добавляя в библиотеку - вы безмерно вдохновляете автораПриглашаю ознакомиться с моим произведением “Попаданка - (не) истинная для Зверя!

© Рос А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Визуалы	20
Глава 3	21
Визуал	35
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

Эрлиона.

Я не проснулась, а очень медленно и вязко пришла в себя. Голова гудит, словно на неё надели медный чан и периодически бьют по нему деревянной ложкой. Зажмуриваю глаза. Лежу и подвываю от боли на холодном каменном полу, выстланном прогнившей соломой. Её тошнотворный запах действует отрезвляюще.

“Надо хоть немного осмотреться, давай, Эри! Соберись! Ещё ничего не потеряно!” — внутренний голос звучит неоправданно оптимистично.

Один глаз открывается плохо, скорее всего, опух и заплыл. Другим — вижу узкую полоску света, пробивающуюся сквозь щель между досками на потолке. Где-то в этом месте высоко есть выход, деревянный люк, через который меня швырнули в вонючий подвал.

Вчера я была жестоко избита работоторговцами по просьбе законного супруга. Спасибо, что не изнасиловали. Он попросил сохранить мою невинность, ведь так я буду стоять дороже...

Тварь.

“Божественный зверь! Да за что мне это?!”

Продолжая всхлипывать и подвывать, пытаюсь повернуться на другой бок.

“Ай! Больно...”

Сломанное крыло не даёт мне совершить этот манёвр.

Во время побоев то ли со страху, то ли в попытке сбежать, я перекидывалась в птицу. Но маленький ястреб только позабавил мерзавцев, один из них руками переломил моё крыло. Это было похоже на беспощадную бессмысленную пытку. Гогот ублюдков до сих пор раздаётся в голове мерзким аккомпанементом ко всей ситуации.

На полноценную обратную трансформацию сил не хватало. Так и лежу теперь в человеческом обличье, но с крыльями.

Глаза постепенно привыкают к полумраку. Осматриваю себя. Тело покрыто ссадинами и гематомами. Каждый вдох отдаётся резким росчерком боли под рёбрами. Меня колотит мелкой дрожью, кончики пальцев на руках и ногах заледенели. Замечаю вокруг бурое месиво из соломы и крови. Под прилипшими лохмотьями ненавистного свадебного платья нахожу глубокую рану на голени.

“Это что за...”

Вспоминаю, что рассекла ногу при падении о каменный уступ, когда новоиспечённый муж швырнул меня на порог этого “дома торговли оборотнями”.

Края кожи на ране неприятно вывернулись и запеклись, в глубине виднеется ни то кость, ни то что-то ещё. Меня замутило от вида собственных травм.

Резко дёргаюсь в бесполезной попытке подняться. Лязг цепи на моей ноге — блокирующего любую магию артефакта — отражается от каменных стен.

“Демоны! Даже полечить себя не смогу!”

Это единственное, что я умею. Одна из слабейших в деревне, чем воспользовались злые людишки. Точнее, подлец-женишок Нунис.

Собственно, только слабейшими люди и торгуют. Оборотня со средним магическим потенциалом им попросту не осилить. Подонки качают магию из нас для корыстных целей. Разумеется, это незаконно. Но в городе свои порядки. А наше государство столь огромно, что императору, пожалуй, даже не известно о существовании этого места... Тем более, есть другие оборотни, которые этому потворствуют и даже берут в рабство слабых сородичей, особенно девушек.

Что-то холодное капнуло мне на макушку, затем полилось тонкой струйкой с потолка.

“О, пожалуйста, пусть это будут не помои или нечистоты из ночного горшка!”

Я смотрю вверх и ловлю на ладонь капли. Принимаюсь. Слава Богине Эсфиде, это просто вода. Пить хочется так, что язык пошёл трещинами.

Может собрать немного воды в ладонь? Подставляю руку под холодные капли.

Внезапно скрип оттуда, где должен быть люк на потолке, резко привлекает моё внимание. Я поворачиваю голову к источнику звука. Привыкшие к мраку глаза тут же ослепляет яркий свет. Слышу, как о каменный пол подвала глухо ударяется деревянная лестница. Затем — тяжёлые шаги спускающейся пары ног, одной, второй, третьей...

Сердце резко подпрыгивает к горлу и начинает неистово колотиться.

Пожалуйста, только не это! Я больше не выдержу побоев! Лучше бы меня прикончили ещё вчера!

В ушах шумит, тело бьётся крупной дрожью. По спине бегут мурашки. Бежать некуда!

Я не вижу, что происходит, но забывая про боль, инстинктивно отползаю в противоположную от света сторону и забиваюсь в угол.

Нет, нет, нет!

В ужасе закрываю голову и лицо руками, безуспешно пытаюсь спрятаться. Зажмуриваюсь. Дышу тяжело и рвано. Рёбра саднят. Шаги приближаются.

— Эта? — спрашивает незнакомый рычащий мужской голос.

— Эта! — визгливо отвечают ему.

Узнаю одного из моих вчерашних мучителей.

— Покупаю! — жёстко командует незнакомец.

— Господин Стальной Дракон, зачем она вам? Совсем слабенькая. Сгодится лишь для плотских утех, мы как раз её пока не трогали. Но это тоже, на одну ночь или даже на пару часов, мессир...

— Ты что, не расслышал меня, человек? — грозно рычит тот, кого называли драконом.

Воздух наполняется терпким дымом.

— Как бы возвращать не пришли эту демонову скиласку, господин! — поддакивает второй подлец, что особо активно прикладывал ко мне руку вчера.

Затем он подходит и резко пинает меня в бок. Я закашливаюсь и начинаю задыхаться. Слезы злости и отчаяния брызжут из глаз.

Раздаётся звучный удар кулака и глухое падение тела на каменный пол.

— Охмм-м... — жалкое нытьё одного из моих обидчиков.

Часто дышу. Приоткрываю глаза, поспешно вытирая слёзы тылом кисти. Рядом лежит один из торговцев, он уже без сознания. Чуть поодаль, трусливо переминаются ноги небольшого размера в рваных башмаках.

— Ещё раз кто-то из вас хотя бы посмотрит на неё, я сожгу, к демонам, весь ваш город вместе с жалкими людишками! Никого не пощажу! — злобно цедит агрессивный господин.

Вижу мощные военные сапоги огромного размера на жёсткой шнуровке с золотым вензелем на голенище. Кажется, это императорский герб.

Незнакомец делает вызывающий шаг навстречу работорговцу.

Божественный зверь! О жестокости кровожадных легионеров армии императора слагают легенды! Ими пугают людских детей в деревнях. Неизвестно, к кому страшнее попасть в рабство: к трусливым людишками, от которых можно попытаться сбежать, или к свирепым войнам.

Ну почему я ещё жива! Уже бы хлоп и всё!

— Я устал от вас! Вот деньги. Я забираю девушку, как договаривались! — агрессивно рявкает мужчина.

Звон золотых монет раскатывается по подвалу. Работорговец начинает суетливо ползать по полу, собирая свой заработок.

Я всё сильнее жмусь к стене. В оцепенении наблюдаю, как ко мне агрессивно шагают грубые военные сапоги. Поднимаю взгляд сквозь пальцы, в которых пытаюсь спрятать лицо.

Мамочки-и-и!

Надо мной возвышается мощная мужская фигура в кожаной военной форме императорского легиона. Мужчина с длинными серебристыми волосами и суровыми чертами лица устремляет на меня свой немигающий взор! Его глаза зловеще светятся в сумраке подвала, словно в радужке растекается расплавленный металл. Опасность, исходящая от воина, ощущается каждой клеточкой тела. Он ведь ещё и дракон! А значит — генерал высокого порядка! Неужели он покупает меня для развлечения своему батальону?!

Желудок скрутило в тошнотворном позыве. Кажется, гнилостный подвальный запах квинтэссенцией ужаса проник в самый центр моего естества. А фантазия в самых ярких и неприглядных красках уже рисует картины моего истерзанного тела.

Я замираю в оцепенении, сжавшись практически до состояния песчинки, не дышу, только бы он меня не тронул. Но мощные руки подхватывают моё тело, словно невесомую пушинку, и закидывают на мускулистое плечо.

Внезапно моё мироощущение раскалывается о невероятное обволакивающее тепло, исходящее от тела мужчины! Меня окутывает потрясающе уютный аромат дымной древесины и ореха. Будто я в ту же минуту нахожусь напротив родного камина с потрескивающим пламенем. Даже на языке ощущается сладкий вкус любимого сливочно-орехового взвара. Моё сознание внезапно уплывает куда-то далеко, темнота поглощает окружающее пространство, мысли останавливаются. Я окончательно отрешаюсь от этого мира.

Ренор.

Затея моих адептов изначально казалась провальной и раздражала меня ещё на этапе озвучивания идеи. Но, как ректор лучшей магической академии и по совместительству декан

императорского боевого факультета, я был обязан поддерживать инициативу юных воинов. Тем более первый курс, первая практическая вылазка. Нельзя отбить у молодняка желание обучаться и воевать.

— Господин Ректор! Докладываю, что в человеческом городке к северу от Тора обнаружен рабовладельческий рынок. Разрешите выдвинуться с уничтожающей экспедицией, — приступил к докладу староста курса.

— Отставить, Квазар! — резким рыком я остужаю его пыл, — Вас, юноша, не учили, что любые сведения разведки надо проверять? Мы здесь не в игрушки играем...

— Но...Господин Ректор...

Настроение и так давно не поднималось из бездны, а теперь ещё это. Во мне вскипает раздражение от одного осознания, что придётся самому тащиться с желторотым недовойском, чтобы они по глупости не разнесли подозрительное поселение из-за чьих-то фантазий о торговле оборотнями.

— Курсу построиться у главных ворот. Выдвигаемся сейчас же!

За пару часов мы добрались до человеческого городка, скорее напоминавшего деревню. Несколько каменных домов незатейливой архитектуры и здание городского управления. Кругом разруха, грязь и беднота. Сомневаюсь, что здесь может процветать такое прибыльное для людишек дело, как работоторговля. Либо они неплохо маскируются.

Ощущение бесполезности всего мероприятия усиливало головную боль, которая много лет была моим верным спутником. Не надеясь на успех, я оставил молодняк за пределами поселения. Тренировать выдержку тоже полезно, хоть в глубине души меня и радовал их кроважидный порыв.

Поднимаюсь по каменным ступеням главного здания на городской площади. Плана нет. Выдумывать что-то желания тоже нет. Решаю положиться на свой многовековой опыт и действовать по наитию. Заношу руку над деревянной дверью, чтобы постучать.

Да какого демона?!

На меня снова накатывает яростная волна, и я резко выбиваю дверь ногой. Полотно разлетается в щепки. Ощущаю, как во рту загорчало от дымного жара, поднимающегося из груди.

В просторном холле никого не оказалось. Я прошёл внутрь. Половицы скрипели под моими тяжёлыми шагами. Из-за угла на шум осторожно мелькнула голова и тут же скрылась.

Да уж, я не лучше молодняка! Если тут что-то и происходит, то я точно спугну всех своей агрессией. Надо срочно что-то предпринять.

— Я пришёл за *особым* товаром, — говорю вслух первое, что приходит в голову.

В ответ тишина.

Хм...это же людишки. Всё должно быть очень просто. Достая из-за пояса мешок с золотыми монетами и швыряю в сторону, откуда мелькала голова.

— Это аванс. Столько же будет после... — стараюсь придать хладнокровного спокойствия своему голосу, хотя внутри бурлит раздражение.

Маленькие ручонки тут же сцапали заветный мешочек. И через пару секунд в холле появились двое. Низкорослые человеческие людишки с жадными глазками и подобострастным выражением лица. Они просеменили вдоль стены и замерли в метре от меня.

— Господин...— в ожидании, что я назову им своё имя, они склонились в приветствии.

— ... Стальной Дракон. Мне нужно то, что у вас есть, — я достаю второй зазывно позвякивающий мешочек с золотом.

— Как угодно, мессир. Вчера у нас появился новый экземпляр...Пока непокорный, но мы уже начали работать над этим. Если господина не устроит товар, мы поищем для вас что-то ещё...

— Показывайте! — нетерпеливо рычу, прерывая мерзкое лепетание.

— Прошу.

Людишки открыли мне дверь в соседнее помещение.

В пустой комнате у окна стояла лестница, а на деревянном полу виднелся люк в подвал. Это явно был не погреб с продуктами. Да и “непокорным” назвать можно только *живой* товар. Кажется, мои юнцы не так уж и плохо поработали.

Один из охламонов открыл люк и опустил туда лестницу. Из подвала потянуло холодом. Мы стали спускаться.

Глаза привыкли к полумраку, как только ноги коснулись каменного пола. Я с трудом сдерживал новый приступ агрессии от осознания, что человеческие мрази держат тут живых существ. Из груди поднимался драконий жар, и моё дымное дыхание удачно перебивало подвальный смрад. Надо продержаться совсем немного, чтобы не выдать себя. А потом обязательно вернуться и уничтожить всё живое, относящееся к работоторговле в этом городе.

Замечаю копошение в углу. Нечто маленькое сжалось в комок и замерло, не дыша, как только я повернул туда голову. Вижу хрупкое девичье тельце в человеческом облике, но с аккуратными перистыми крыльями за спиной. Кажется, одно из них переломлено у основания.

Она ещё совсем юная. На вид и по слабому магическому излучению — ей не больше двадцати лет. Кожа оборотницы вся в синяках и ссадинах, что заметно даже в полумраке. Рядом лужа запёкшейся крови. Должно быть, её пытали.

Обычно чужая боль меня никак не трогает, но сейчас в сердце неожиданно что-то отозвалось. Виски запульсировали с новой силой. Ярость разожгла в груди вулкан. Лепет ублюдков превратился в ничего не значащий шум. Я на грани срыва.

Тут один из работарговцев подходит и пинает ногой несчастную девчонку, продолжая что-то говорить. Молниеносный удар моего кулака не заставляет себя ждать. Я действую на рефлексах, с трудом сдерживая дикое желание изорвать человеческих выродков на куски.

Теперь новый приступ агрессии определённо спровоцирует трансформацию в дракона. Тогда от городишки не останется даже пепла. Пострадают все, включая девчонку-оборотницу. Этого нельзя допустить.

— Ещё один даже твой взгляд в её сторону и я сожгу, к демонам, весь ваш город! — с глухим рыком выдыхаю мерзавцу дым в лицо.

Кажется, моя грудь уже достаточно раскалилась изнутри драконьим пламенем, чтобы превратить всё вокруг в пепел, не меняя ипостаси.

— Я устал от вас! Вот деньги. Я забираю её, как договаривались! — швыряю в него золотом.

Подхожу к сжавшейся в комочек девице, она в ужасе смотрит на меня, прикрывая лицо ладонями. Подхватываю её и, чтобы не навлечь лишних подозрений, грубо перекидываю через плечо.

Нежное тельце девушки слегка вздрагивает и отчего-то расслабляется на мне. Чувствую контраст своей температуры с её заледеневшей кожей. Ощущаю исходящий от неё тонкий медовый аромат. Какая же она сладкая.

Неожиданным образом все агрессивные порывы отступают. Даже головная боль словно растворяется и постепенно отходит на второй план. Хочется перекинуть девчонку на руки, перехватить аккуратнее и ближе рассмотреть лицо. Но нельзя.

Выхожу из паршивого здания с оборотницей на плече. Полной грудью вдыхаю вечернюю прохладу, постепенно остужая драконий огонь внутри. Ветер с океана приносит солёный воздух. На душе ощущается лёгкость, даже подъём. Давно такого не было. Захотелось похвалить моих юных бойцов за великолепно проведённую первую разведку.

Двигать в обратный путь лучше на рассвете. С молодняком мимо диких магических болот идти небезопасно. Кто знает, что они могут выкинуть на кураже. Я отдаю приказ заночевать всем в ближайшей и единственной в городе таверне.

Остаётся одна небольшая проблема. Куда девать молодую оборотницу?! Судя по расслабленной позе и полному отсутствию сопротивления с её стороны, она без сознания...

Глава 2

Эрлиона.

Сознание предательски покинуло меня. То ли от страха, то ли от опустошающей усталости я не могла вернуть управление своим телом. Сквозь дурноту я слышала обрывки фраз, смех юношей и девушек, а ещё обволакивающий бархатистый голос того самого дракона, который выкупил меня у работорговцев.

Вопреки кошмарным ожиданиям, моё тело никто не терзал. Воин бережно продолжал нести меня на своём мускулистом плече. А я питалась теплом незнакомца. Оно же словно не давало мне очнуться и прийти в тонус. Я лежала разморённая, будто на горячем песке на берегу океана, и вдыхала его дымно-ореховый аромат...

— Господин Стальной Дракон, ваша спальня будет на верхнем этаже, — над ухом раздаётся чей-то сиплый скрипучий голос, вырывая меня из морока.

— Сойдёт, давай ключ!

Ох! Он, кажется, тащит меня в спальню. Что же будет?

Не хочу даже думать о самом страшном. Я так и продолжаю висеть на плече незнакомца. Зажмуриваюсь. Бежать некуда. В голову ничего путного не идёт! Только сердце отчаянно колотится в моей груди.

Тяжёлые шаги по лестнице, звук поворачивающегося в замке ключа, скрип двери. Дракон заносит меня в тускло освещённую комнату. В нос бьёт запах отсыревшего белья и пыльных занавесей. Здесь практически нет мебели, стены и пол обиты деревянными досками. Одним движением мужчина опускает меня на широкую кровать.

Я слегка отпружиниваю и дёргано отползаю на противоположный край. Ощущаю, что за спиной уже нет моих крыльев — я и не заметила, как и когда они втянулись.

Дракон бросает на меня долгий нечитаемый взгляд. Затем отворачивается и молча стягивает кожаный камзол, оставаясь в одной рубашке, которая не скрывает рельефности его крупного тела.

Я смотрю на него, как заворожённая. Густой страх ожидания своей участи перемешивается внутри с неуместным трепетным любопытством. Странное, необъяснимое ощущение тепла разливается внизу живота.

Мужчина, продолжая раздеваться, снимает сапоги и принимается за брюки. Но вдруг, обернувшись на меня, фыркает и тяжело падает на другой край кровати прямо в них. Он складывает руки на груди и прикрывает глаза, давая понять, что собирается спать.

Понимаю, что всё это время не дышала и не отрывала взгляд от Дракона. В груди где-то очень глубоко ощущается укол разочарования.

“Я, верно, не в его вкусе...”

Что?! Ты хотела, чтобы тебя изнасиловал и измучил суровый дракон-воин?! Пф... Эри!

Вдох-выдох. Кажется, прямо сейчас нет такой опасности. Может, он устал?

— Ложись, — рычащим тоном неожиданно приказывает мужчина.

В ответ из моего горла вырывается лишь затравленный писк, нечто вроде “да”.

Я сворачиваюсь калачиком на самом краю кровати, спиной к мужчине. До него далеко, но мне безумно некомфортно быть с ним в одной постели. Дракон щёлкает пальцами, и в комнате гаснут остатки света. Сырость и холод постепенно пробираются сквозь мою одежду, заставляя кожу покрыться мурашками. Меня начинает бить мелкая дрожь.

Уснуть я точно не смогу. Лихорадочная мысль о попытке побега разбивается о боль от саднящих побоев. Дракон наверняка рассвирепеет, почуяв любую непокорную выходку, и кто знает, чьё наказание покажется мне суровее. Остаётся только ждать утра.

Обнимаю себя за плечи. Сердце уныло бухает в груди. Болезненный ком в горле не даёт полноценно дышать. Трясущееся от холода тело будто заставляет время тянуться всё медленнее и не пускает адекватные мысли в голову.

Может хоть одеялом прикрыться? Уверена, станет немного легче. Дракон всё равно улёгся поверх белья.

Аккуратно оборачиваюсь и прислушиваюсь к мужчине. По мерному дыханию понимаю, что он задремал. Приподнимаюсь на локте, отодвигая край покрывала, и медленно просачиваюсь под него.

Есть! Правда, неизвестно, удастся ли мне согреться под отсыревшим одеялом...

Вдруг дракон шумно выдыхает и поворачивается со спины набок ко мне лицом. Он неожиданно закидывает на меня руку и притягивает к себе.

О, мамочки-и-и! Какой же он горячий!

Я вся сжимаюсь от страха. Но дальше ничего не происходит. Мужчина продолжает мерно сопеть мне на ухо. Он, кажется, действительно спит!

И тут меня окутывает его древесно-дымный аромат. Я ощущаю ореховый вкус на своём языке. По телу разливается приятное тепло, *его тепло*. Я рефлекторно перестаю дрожать и зажиматься. Страх неожиданно растворяется, уступая место уютному физическому комфорту.

Я просто лежу и смотрю в узкую щель между гардинами, в которую тонкой полоской проникает лунный свет. Где-то там, далеко за окном, меня могла бы ждать лучшая жизнь, учёба в Академии Магии его Императорского Величества... В этих мыслях я даже не замечаю, как проваливаюсь в дремоту.

Ренор.

Мы остановились на ночёвку в единственной таверне в городе. Я не смог отдать девчонку в общую комнату к отряду. Не захотел. На боевом факультете никогда не делали разницы между девушками и юношами, поэтому на вылазках адепты жили вместе.

Сейчас меня раздражала одна только мысль, что эта оборотница будет спать в комнате с другими мужчинами. Поэтому я взял её в свою спальню. Так будет безопаснее.

Напряжение уходящего дня отдавалось в висках и затылке тупой пульсирующей болью. К ней я давно привык. Я лежу с прикрытыми глазами на кровати, стараясь не делать лишних движений, чтобы не пугать девицу, которая и так не спускает с меня свой затравленный взгляд. Но дрожь, исходящая от её маленького измождённого тела, не даёт мне покоя.

Выжидаю немного, пока суетливое шевеление на другом конце кровати успокоится, а рваное дыхание девицы станет чуть ровнее. Делая вид, что сплю, поворачиваюсь и накрываю её рукой. Подтягиваю к себе и продолжаю лежать не шевелясь. Малышка сначала сжимается и трясётся сильнее, затем, согреваясь, расслабляется в моих объятиях. Прохладная нежная кожа становится теплее. Судорожный вздох и она окончательно обмякает, вероятно проваливаясь в сон.

Я вдыхаю медовый аромат её сладкого тела. Мой внутренний Зверь так и льнёт к девице. А она, словно чувствуя это, во сне вжимается крепче в моё тело.

О Боги! Я ощущаю, как драконье пламя вновь начинает тлеть во мне. И разжигается на этот раз не яростью, а желанием. Сцепляю зубы. Я не должен позволять себе большее. Не сейчас.

Снова замечаю, как головная боль неожиданно отступает, будто присутствие девушки отпугивает её. Внутри зарождается ощущение, словно сквозь густую смолистую мглу моего мрачного естества пробивается что-то светлое, что приносит умиротворение и покой моей душе.

Эрлиона.

Я не заметила, что во сне развернулась лицом к воину и закинула на него ногу, в каком-то наваждении наслаждаясь терпким дымным древесно-ореховым ароматом незнакомого мне, но такого притягательного мужчины.

Не осознавая, что происходит, я словно утратила рассудок, просто получала удовольствие от ощущений. Его дыхание опаляло мою кожу. Наши лица были очень близко. Кажется, мы лежали так до самого утра...

Солнце давно сменило луну на небесах. Сквозь закрытые веки я видела, как его лучи пляшут на моём лице. Слышала, как в дверь постучались. Чьи-то голоса, слов не разобрать.

Я силилась открыть глаза, что-то сказать, но ощущала лишь, как болезненно раскалилась изнутри. В беспамятстве разум отказывался осознавать, что тело бьётся в настоящей лихорадке. Вскоре дурнота превратилась в глубокое забытие. А в голове разгулялись кошмары.

“...

— Эрлиона! Как ты смеешь! Я не позволю тебе отказаться от этого брака! Столько сил потрачено на договорённости с Нунисом!

— Лучше убей, отец!...Точнее — ты мне не отец! — злобно шиплю я сквозь зубы своему отчиму, заливая слезами свадебное платье.

Хлёсткая пощёчина обжигает лицо. Я знала, что он это сделает. Он всегда так делал, когда я осмеливалась сказать что-то поперёк.

— Ты. Выйдешь. Замуж. За Нуниса. Всё! Разговор окончен! — грубо отчеканил свой приказ отчим, — Быстро надела фату и приготовилась! — он был вне себя от ярости.

После смерти мамы этот некогда миловидный человек сильно переменился. Я постоянно слышала упрёки о том, что сижу на его шее, как только мне исполнилось восемнадцать. И лишь чудом избегала мерзких домогательств, когда тот напивался.

У меня уже был план по поступлению в магическую академию. Моя заветная мечта. Не хватало лишь немного денег на экзамены. Слабые оборотни из простецких семей могли только за плату попытаться стать адептами лучшего в империи учебного заведения.

Но в мою жизнь вмешалась ненавистная свадьба! Жених, человеческий сын управляющего соседним городом, Нунис, положил на меня свой похотливый глаз. Наобещал отцу золотые горы, и тот меня продал.

По местным доисторическим законам жена мужа были его собственностью. Поэтому получить добровольное согласие на учёбу после женитьбы не было никакой надежды. Никогда.

Единственный выход — каким-то образом сбежать в академию самостоятельно. Но мой план ещё никогда не был так близок к провалу.

Глотая слёзы, я всё же пошла к алтарю.

Сознание быстро меняет одну ужасную сцену из моей памяти на другую.

Под проливным дождём Нунис тащит меня за руку через городскую площадь, грязно выругиваясь.

— Всегда ненавидел оборотней! И тебя, дрянная скиласка, ждёт участь остальных!

— Куда ты меня тащишь, мерзавец?! — я ногтями вцепляюсь в его руку, пытаюсь высвободить запястье.

— Туда, где тебе самое место! К работорговцам! Тебе никто не поможет! — новоиспечённый муж продолжает волочить меня к зданию городского управления.

— Нет! Я не пойду! Отпусти, подлец! — пишу я.

А сердце загнанным зверем мечется в груди от ужаса. Меня душит истерика, становится нечем дышать. Ноги подкашиваются.

Только не это! Лучше бы он меня изнасиловал, заставил спать с ним, как подобает жене! Что угодно, только не работоторговцы!

— Пошла! Демоново отродье! — мощный толчок в спину вынуждает меня полететь вперёд голеними прямо на острый край каменной ступени на крыльце.

Резкая боль от лопнувшей на ноге кожи заставляет вскрикнуть и припасть головой к мокрому камню. Горячая кровь алыми ручейками струится из раны, моментально размываемая ледяными каплями дождя.

Голова нещадно кружится. Откуда-то сверху слышится скрип двери.

— А, Нунис, это ты! Привёл, как обещал? — незнакомый визгливый мужской голос будто ни разу не удивлён нашему появлению.

— Её не трогать, она девственница! Так дороже продается, — Нунис раздаёт мне характеристики самым мерзким образом.

От боли я ничего не соображаю. Кажется, что хуже уже быть не может. Надо попытаться перекинуться в ястреба. Но на мне человеческое обручальное кольцо — обязательный к ношению артефакт, блокирующий любую магию. Заледеневшими пальцами я отчаянно пытаюсь снять ненавистное украшение. Почти получилось...

— Куда это мы собрались?! — гадкий голос раздаётся прямо надо мной.

Кольцо таки соскальзывает с пальца, но я рефлекторно поднимаю глаза. Время замедляется, вижу, как грязный ботинок замахивается перед ударом, а затем летит прямо мне в лицо.

— Не-е-ет!!! — истошный крик отчаяния вырывается из моей груди.

Удар. Пронзительная боль. Перед глазами расплывается темнота.

“Не-е-ет!!!” — собственный оглушающий вопль вырывает меня на поверхность сознания. Ужас от вновь пережитых воспоминаний заставляет моё тело покрыться липкой испариной.

Рывком пытаюсь подняться.

— Тшшш, спокойно... — мягкие женские руки перехватывают мои плечи и аккуратным движением возвращают в положение лёжа.

Открываю глаза.

Вокруг всё ослепительно-белое: стены, мебель, кровать, на которой я лежу. Я в огромном, залитом естественным светом, зале. Где-то очень высоко виднеется прозрачный сводчатый потолок-купол.

Где я?! Бездна, должно быть, выглядит иначе.

Постепенно фокусирую зрение. Вижу множество витражных перегородок, создающих ощущение отдельных комнат внутри большого зала, в которых стоят высокие кровати. В середине просторного помещения пролегает широкий коридор, по которому снуют какие-то работники в одинаковой одежде, типа формы.

Замечаю, что перед моим лицом настойчиво водит руками и что-то спрашивает девушка примерно моих лет, одетая в такую же, как у всех форму: светло-серый балахон из плотной ткани с белым стоячим воротничком. От неё не исходит угрозы, по участливому выражению лица можно догадаться, что она пытается помочь.

— Как тебя зовут? — до меня только доходит смысл слов, которые она произносит уже в третий раз.

Я глубоко вздыхаю. Насколько безопасно произносить своё имя? Молчу.

— Я Лилиана, можно просто Лия, — девушка отзывается снова.

Её открытая улыбка и добрые глаза располагают.

— Эрлиона...Эри, — решаю, что скрываться, не имеет никакого смысла. Захотят убить — убьют.

— Эри, у тебя была опасная лихорадка, но сейчас всё хорошо. Ты понимаешь, где находишься? — Лия участливо берёт мои ладони в свои.

— Если честно, нет... — хрипло отвечаю пересохшим горлом.

Очень хочется пить.

— Ты в лазарете магической академии. Вчера тебя доставила разведгруппа после охоты на работоторговцев...

Что-о-о? Я в Магической Академии?!

Шумно выдыхаю. Слова застревают на уровне диафрагмы. Голова начинает идти кругом, а сердце стучит где-то у горла. Мир сужается до девушки, которая сейчас сидит напротив меня.

Поверить не могу!

В голове постепенно всплывают последние события в хронологическом порядке. Правильно сориентироваться сейчас просто жизненно необходимо!

— А я адептка целительского факультета, второй курс... — тем временем продолжает Лия, снова привлекая моё внимание, — Ой! Обход декана! — она пригибает голову в попытке спрятаться за витражную ширму возле моей кровати, — Хотя бы нас не заметили, — девушка переходит на шёпот, — Вон там, ужасно занудный декан нашего факультета, верховный целитель, Том Грей. Проводит еженедельную ревизию лазарета... Тишш...

Лилиана прикладывает палец к губам и многозначительно округляет глаза.

Я поддаюсь на её панику и прячу голову под одеяло, оставляя небольшую щель для наблюдения за обстановкой.

Уф!... Замечаю на тумбочке рядом с кроватью стакан воды со льдом и листьями ментоловой травы.

Пресвятая Эсфида, я же прямо сейчас умру от жажды! Язык уже давно скукожился и прилип к нёбу.

Не в силах противостоять соблазну, тянусь рукой за заветным сосудом. Хватаю одними пальцами прохладное, чуть запотевшее стекло, аккуратно затаскиваю под одеяло и подношу к губам.

Глоток, другой. Ммм...это божественно! Так-с, теперь надо вернуть стакан на место.

Тем же манёвром вытаскиваю одну руку из-под одеяла, но стакан предательски выскальзывает из моих пальцев и с характерным звуком разбивается о каменный пол, разлетаясь на тысячи мельчайших осколков.

Я зажмуриваюсь.

— А тут кто у нас? — раздаётся в непосредственной близости строгий мужской голос.

Я аккуратно выныриваю из своего укрытия так, что снаружи показываются только мои глаза. Вижу, как Лия, вся покрытая пунцовыми пятнами, подчёркивающими бледность её кожи, смущённо ковыряет пол носком ботинка.

Напротив неё с хмурым выражением лица стоит тот, кого она назвала деканом факультета целителей. Высокий мужчина сурово сложил покрытые замысловатыми узорами руки на груди. Остальная “делегация” в пространство за витражной ширмой не поместилась и кучкуется немного поодаль.

— Адептка Лилиана, вы снова прогуливаете лекции по травологии и зельеварению? — ледяным тоном спрашивает декан.

— Я...я...— бедная Лия не может двух слов связать дрожащим голосом.

 Кажется, она сильно испугалась. Вижу, как около хорошенького личика трясуться тёмные кудряшки её густых волос.

Ну как я могла её так подставить?!

— Это девушка, которую наша юная разведгруппа с боевого факультета спасла от работорговцев? — мужчина внезапно переключается на меня.

Его светлые волосы убраны в аккуратный хвост, что придаёт его виду дополнительной чопорности.

— Да, — робко шепчет Лия одними губами, затем прочищает горло и, выпрямив спину, декларирует, — Приступы лихорадки успешно купированы.

— Если Леди здорова, она может отправляться домой, — без тени улыбки заключает декан, обращаясь к Лилиане, — Проводите её за пределы академии.

Волна отчаянного замешательства накрывает меня с головой. Они не могут вышвырнуть меня на улицу! Куда я пойду?! Отец отправит меня обратно в лапы Нуниса, даже разговаривать не станет! Ведь я его собственность! И тогда мне уже никто не поможет.

Я пытаюсь что-то сказать, возразить осипшим от волнения голосом, но делегация уже развернулась и направилась дальше по коридору. Кричать бесполезно. Меня никто не услышит, да и слушать не будет.

Божественный зверь! Что же делать?!

— Лилиана! — надтреснутым голосом только и могу выдавить из себя я.

Из глаз тотчас предательски брызнули слёзы. Грудь сдавливают иступлёнными беззвучными рыданиями.

Лия, будто никогда не видела людей в отчаянии, всё ещё растерянно мнётся возле ширмы.

Наконец, она подходит ближе и берёт меня за плечо.

— Эри, не плачь, пожалуйста. Неужели тебе не хочется домой? — девушка искренне пытается меня понять.

— У меня нет дома, — шепчу я в перерывах между всхлипываниями, — Моя мать умерла, а отчим выдал замуж за очень плохого человека, который и продал меня работорговцам...

— Что ты говоришь? Это правда? — Лия садится рядом и обнимает меня, — О, милая...

Мне вдруг становится тепло и уютно. Её объятия очень похожи на прикосновения моей мамы, даже руки Лия сложила мне на спину таким же образом — одна на другую, делая хват крепче. И пахла она почти так же — сдобой и яблоками, будто только что пекла осенний пирог в печи.

— Эри! У меня есть идея!

Я вытираю слёзы и внимательно смотрю на девушку.

— Ежегодный приём на обучение ещё не закончен, ты должна попытаться пройти отбор в нашу Академию!

— Лия, у меня нет денег на экзамены... — отчаяние новое волной подступает к горлу.

— Об этом не переживай, я одолжу! Отдашь, когда сможешь! — искорки в глазах Лии разжигают в моей душе огонёк надежды.

— Что надо делать? — выдыхаю я решительно.

— Главное — получить разрешение ректора на прохождение отбора, а дальше всё сделает магия!

В голове мелькает мысль, что всё будет хорошо. Словно это не я сейчас сижу с совершенно незнакомым мне человеком, на чужой территории, под угрозой быть брошенной на произвол судьбы, а то и обратно в рабство.

А разрешение ректора, надеюсь, получить будет несложно...

Визуалы

Ренор и Эрлиона. Ночь в таверне.

Лазарет Магической Академии.

Лилиана и суровый декан целительского факультета.

Глава 3

Эрлиона.

Я уже полчаса мнусь возле кабинета ректора, не решаясь постучать в гигантскую двустворчатую дверь, больше напоминающую ворота крепости.

От кого он так ограждается?

Вышагиваю из стороны в сторону, прокручивая мысленно все варианты будущего диалога. Чувствую, как напрягается каждый мускул в моём теле, аж дышать становится трудно. Я не имею права на ошибку. От этого зависит моя жизнь. На крайний случай упаду на колени и разрыдаюсь.

Ну всё, хватит уже откладывать разговор.

Останавливаюсь перед монументальным зеркалом в пол. Оно наверняка волшебное, просто моей магии не хватает “прочувствовать потенциал”, ведь даже его деревянная резная рама вибрирует от количества энергии, заключённой в этом старинном артефакте.

Из зеркала на меня смотрит милая девушка с длинными волнистыми волосами, отдающими рыжиной, в простом сером платье по фигуре (спасибо Лилиане за подарок). Я свежа и взволнован. От недавних событий на моём теле не осталось следов, но память никуда не денешь...

Уф! Вдохнула, задержала дыхание, пошла!

Робкий тук-тук.

— Войдите! — суровый голос с рычащими нотками на секунду показался мне невероятно знакомым.

Я так и заставаю в проёме гигантской двери с открытым ртом и округлившимися глазами.

О, нет! Это же ОН!

Моя голова моментально втягивается в плечи. Сердце ухает куда-то в пятки, затем резко подскакивает вверх и начинает стучать с бешеной силой.

В массивном кресле в центре кабинета вальяжно восседает крупная мужская фигура того самого воина, который выкупил меня у работоторговцев. Густые серебристые волосы рассыпаны по мускулистым плечам, а обтягивающий военный камзол подчёркивает все достоинства фигуры.

Он и есть ректор?! Мамочки!

Никакого другого существа, подходящего на должность ректора в помещении не обнаруживается.

Чуть поодаль ректорского кресла прямо на столе развалилась в непристойной расслабленности какая-то белокурая женщина в элегантном красном платье с открытой спиной. Она соблазнительно перекинула ногу на ногу и покачивает аккуратной ступнёй в изумрудной туфельке.

— Адель, мы решим все вопросы позже... Не видишь, ко мне посетитель, — ледяным тоном обращается к женщине ректор.

А затем поднимает на меня немигающий взгляд.

— Проходи, — он коротко бросает мне .

Кажется, мои глаза никогда не были такими круглыми, как сейчас. От удивления я не могу оторвать взгляд от него. Наверно, это даже неприлично.

В голове всплывают воспоминания о последних событиях. А от мыслей о проведённой вместе ночи, в одной постели (ну и что, что мы просто спали!) начинает кружиться голова, лицо густо заливается краской!

Безумно стыдно!

Тем временем эффектная женщина в одно движение спрыгивает со стола и направляется к выходу, в мою сторону. Она всем видом показывает своё недовольство, вздёрнув надменный подбородок. Поравнявшись со мной, она искоса кидает взгляд сверху вниз, шипя, что-то вроде “skilas-s-s”.

Опять это ругательство?! Подобная характеристика падших женщин мне уж точно никогда не подходила, но в последнее время я слишком часто слышу её в свой адрес!

Видимо, я постучалась уж совсем не вовремя...

От лёгкой нечаянной обиды надуваю губы и смелее прохожу вглубь кабинета.

Ренор.

Адель в очередной раз пришла ко мне в кабинет между лекциями, чтобы утомлять разговорами о свадьбе. В бездну проклятый закон императора, который обязывает всех высокородных драконов без истинной жениться по указу!

Чувствую, как челюсти сжались до хруста. В висках пульсирует боль.

Молодая деканша факультета древней магии в очередной раз безуспешно меня соблазняла. Призывный внешний вид девушки ежедневно совершенствовался в этом направлении. Её напористость не порождала во мне ничего, кроме дикого раздражения.

Я всегда сам предпочитал выбирать себе женщин. Ровно до тех пор, пока император не обратил внимания, что его верховный воин до сих пор не женат и не имеет наследника...

— Рен! Я же тебе говорила, не хочу ждать следующего учебного сезона до свадьбы! — высокородная зеленоглазая магичка повизгивает, сидя на моём столе.

— Адель, я устал повторять одно и то же! До завершения военной операции на востоке, я не готов об этом говорить, — её навязчивость стабильно доводит меня до белого каления.

В случае если свадьба состоится, надеюсь, она быстро сможет родить мне наследника и перестать путаться под ногами в Академии. Это разом избавит меня от двух проблем: самой Адель и требований императора.

— Ты бесчувственный вояка! — девушка комично надувает свои пухлые губы. Они всегда казались мне чрезмерно большими.

Пресвятые драконьи боги, хоть бы за этот учебный сезон откуда-то выискалась моя истинная!

Сейчас я всерьёз злюсь на себя за то, что всю жизнь игнорировал отборы. Да и женское общество в целом. Хотя внимание с их стороны ко мне всегда было в избытке.

Видимо, судьба решила меня за что-то наказать, всучив мне в невесты Адель. А может быть, и император Максимилиан решил поиздеваться. С Макса станется...

В дверь кто-то робко стучится. Словно птичка скребётся в окно. Даже не попытавшись считать магический отпечаток того, кто в коридоре, я вмиг отвечаю.

— Войдите!

Только бы Адель убралась отсюда.

В дверях неожиданно появляется та самая девица, которую я выкупил у работорговцев. Её неплохо подлечили в нашем лазарете. От здорового цветущего вида юной оборотницы на душе становится тепло.

— Адель, мы решим все вопросы позже... Не видишь, ко мне посетитель, — я цепляюсь за спасительную соломинку.

Адель, злобно зыркнув на меня, наконец, покидает кабинет, нарочито покачивая бёдрами.

Раздражительное напряжение моментально меня отпускает.

Девушка же делает несколько неуверенных шагов и снова замирает. В её больших льди-сто-серых глазах читается страх и смущение. До меня доносится тонкий медовый аромат, напоминающий моей головной боли, что пора отступать. Я окончательно расслабляюсь.

Меня занимает одна мысль...

— Господин, Ректор, — нерешительно начинает девица, — Меня зовут Эрлиона...

— Эрлиона... Какое красивое имя... — говорю и прерываюсь на задумчивую паузу.

Вижу, как девушка вся сжалась в смятении.

... Как бы мне оставить её среди адептов?

Чувствую, что мой внутренний дракон не желает отпускать новую знакомую куда-либо. Возможно, ему нравится обезболивающий эффект её присутствия.

— Что ты хотела, Эрлиона? — мой голос по привычке звучит довольно жёстко.

— Я прошу разрешения пройти отбор в вашу академию... — выпаливает девушка и замирает, опуская взгляд себе под ноги.

Я замечаю, как трясётся её нижняя губа. Не могу перестать смотреть на неё. Ощущаю порыв подойти и взять Эрлиону за подбородок, заставить поднять на меня взгляд.

— Разрешаю.

Я встаю и подхожу к своему столу. Без тени сомнений выдаю ей бумагу с визой на прохождение отбора. Вижу, как просияли её красивые глаза.

— Твоя задача — не провалить испытание, Эрлиона! — с лёгкой ухмылкой отдаю документ девушке.

Выходит немного сурово. Я никогда не отличался мягкими чертами характера.

— Спасибо, господин Ректор, — Эрлиона склоняет голову, затем неожиданно продолжает, — ...Стальной Дракон, — и как-то по-особенному вскидывает на меня взгляд, так что драконье пламя моментально вспыхивает в моей груди.

Я стискиваю челюсти. Этого ещё не хватало.

— Можешь быть свободна! — заключаю ледяным тоном, не требующим пояснений.

Ох, девочка, не играй с моим огнём...

Эрлиона.

— Просто положишь бумагу от ректора на камень и дотронешься до кристалла-стража. Это и будет твой пропуск на испытание, — взволнованным голосом щебечет Лилиана, — Он откроет тебе дорогу по волшебному подземелью академии.

Мы сидим в комнате Лии уже дольше часа. Сначала она успокаивала меня после аудиенции со Стальным Драконом, теперь настраивает на успешное испытание.

Божественный зверь! Всё в один день! Ну почему разрешение ректора на прохождение отбора действует всего несколько часов!

— Ага, — невидящими глазами я вперилась в Лию и ковыряю пальцами пушистое покрывало на её кровати.

Просторная комната девушки наполнена ароматом свежей сдобы и яблок, здесь очень светло и уютно. Оказывается, адептам разрешено обустраивать покои по своему усмотрению. Кажется, будто здесь самое спокойное и тихое место в Империи.

Но мне это не помогает. В желудке словно сжалась острая пружинка. Сердце отчаянно пульсирует в горловой ямке над грудиной. Прикладываю к этому месту руку в бесполезной попытке унять сердцебиение. Волнение, приправленное страхом, не даёт мне дышать.

— Каждому будущему адепту волшебное подземелье прокладывает свою дорогу, она может быть какой угодно, — продолжает Лия, — Кстати, тем, кто вернулся, согласно уставу нельзя никому рассказывать о своём пути...кхм... — она неожиданно запинаясь в своём рассказе, — В конце ты встретишь распределяющий кристалл, который и покажет результат всего испытания. Хоть бы тебя отправили на лекарский факультет! — девушка кладёт свои тёплые ладошки на мои щёки.

— А есть те, кто не возвращался оттуда?

Лия потупила взгляд.

— Да, каждый год такие есть...

— И что, никого-никого не будет рядом со мной? — я сглатываю сухим горлом, смотря в её светло-зелёные глаза.

— Нет, милая, таковы правила. Испытание проходят по одному. Помогать друг другу нельзя, ведь если ректор узнает...

От упоминания ректора мои руки вдруг задрожали. Захотелось забраться под кровать и не вылезать оттуда несколько дней. Ладони стали влажными, а щёки защипало. Ледяной тон Стального Дракона до сих пор звучит в моей голове, а в памяти всплывают безумной красоты, пугающие своим огнём его глаза, в радужке которых будто плещется расплавленный металл.

Кажется, я надоела ректору слишком быстро, ещё до попытки стать адепткой в его академии...

— А что, он следит за испытанием? — спрашиваю я внезапно осипшим голосом.

— А ты как думала? — Лия опустила тон до шёпота, — Он точно следит за последней частью, когда будущий адепт контактирует с распределяющим кристаллом.

— Поняла...Ох! — я закусываю губу, чтобы она не дрожала.

— Эрлиона, то, что пришлось пережить тебе недавно... — Лилиана делает многозначительную паузу и заглядывает мне в глаза.

От её мягкого и доброго обращения мне только хочется рыдать.

— Страшнее не пройти отбор, чем умереть на нём... — добавляю я трясущимся голосом.

— ...Ну, тогда в путь! — Лия поднимается и тянет меня за руку, — Верю, ты успеешь к ужину в качестве новой адептки!

Я повинуюсь Лилиане, следуя за ней на негнувшихся ногах.

Путь до пещерного храма в подземелье Академии я не заметила. Мимо нас проходили какие-то адепты, что-то спрашивали у Лии, но мне было не до этого. Я, словно замороженная, шла за ней, думая о предстоящем испытании.

Я всегда представляла себе отбор в Академию Магии, как некий обобщённый экзамен, где адепты показывают свои магические способности.

Я прекрасно понимала, что с моим низким потенциалом к волшебству, шансы на успех невелики. Но я всегда тяготела к целительству, это у меня получалось хорошо, так что сомнений про выбор факультета распределяющим артефактом практически не было. А теперь я узнала, что мне предстоит пройти какую-то индивидуальную дорогу, про которую никому ничего не известно, и только в конце меня ждёт окончательное решение, если я выберусь оттуда живой.

— Мы пришли, Эри! — голос Лилианы, эхом разносящийся под сводчатым потолком подземного храма, заставил меня обратить внимание на окружающую реальность.

Каменные стены, словно мы в горной пещере, давили со всех сторон. Высокий сводчатый потолок из красного кирпича подсвечивался жёлтым магическим светом, он придавал подземелью зловещей таинственности. Пол в храме был покрыт чуть влажной землёй и пачкал обувь. Посреди помещения возвышался огромный плоский камень, походивший на алтарь для жертвоприношений.

— Документ сюда! — командует Лия, указывая на “алтарь”.

Я послушно кладу бумагу, подписанную ректором, куда сказала Лия. Пергамент внезапно вспыхивает белым огнём и превращается в пепел.

— Ого! — я отшатываюсь, не ожидая такого мгновенного эффекта.

— А теперь подходи туда и клади руку на страж-кристалл, — Лилиана указывает прямо на стену, в которой на уровне наших лиц только что засиял лазурным свечением большой прозрачный камень.

Я робко подшагиваю к стене и кладу руку на кристалл.

Чувствую, как камень начинает разогреваться, а стена вокруг вибрирует. Вдруг передо мной раздвигается горная порода и открывается тёмный неширокий ход куда-то в темноту.

— Удачи, Эрлиона! — звонким голоском нарочито весело провожает меня Лия.

— Всё? Я должна туда идти? — своим глупым вопросом я пытаюсь оттянуть момент ухода.

Внутри всё сворачивается в узел, словно перед прыжком в воду. А Лилиана уже не отвечает. Я оборачиваюсь. Её больше нет за моей спиной.

Мамочки! Сердце кольнуло ощущение одиночества и липкого страха. Из темноты пещерного хода веет холодом. Осталось сделать последний шаг.

Давай, Эри! Отступать некуда. Возвращаться в свою деревню не вариант. Ректор больше не пойдёт на уступки. Пора действовать!

Я шагаю в непроглядную тьму.

Каменная стена с хрустом приходит в движение и закрывает за мной проход. Обратного пути нет.

Глаза постепенно привыкают к мраку, и я начинаю различать очертания стен. Дорога передо мной выглядит довольно узким тоннелем с очень высоким потолком, вдоль стен нет никаких опознавательных знаков, но и иного направления тоже нет. Остаётся только шагать вперёд.

Воздух в подземелье влажный и застойно-душный. Запах сырости неумолимо напоминает о злополучном подвале. От этого в моём горле встаёт тугой комок, вызывая лёгкую нервозную тошноту.

Я осторожно двигаюсь прямо, прислушиваясь к каждому шороху. Но, кажется, слышу только бешеный стук собственного сердца и шуршание подола платья, задевающего шершавые каменные стены.

Вдруг до меня начинает доноситься звук журчащей воды. По лёгкому всплеску под дорожными туфлями я понимаю, что зашла в неглубокую лужу. Вода моментально пропитывает обувь, а кончики пальцев на ногах ощущают её прохладу. Ёжусь, обхватывая свои плечи, но продолжаю осторожно идти вперёд.

Журчание становится отчётливее. До головы, наконец, доходит, что я двигаюсь уже почти по щиколотку в воде. Пол в тоннеле незаметно превратился в быстро бегущий неглубокий ручей, словно впереди кто-то открыл затвор с водой.

Ох! Вот, кажется, и первая трудность! Я с детства не любила любую дикую воду, будь то лужа, река или озеро. Плавать не умела, признавала только домашнюю купель. Даже к океану, который омывает восточный берег нашей страны, я добиралась лишь пару раз, полюбоваться закатом. А тут какой-то ручей, да ещё и в подземелье! Брр-р-р!

С трудом переставляю ноги, которым уже достаточно трудно бороться с напористым течением. Укол паники в сердце от осознания, что вода постепенно прибывает, заставляет меня дышать часто и поверхностно, грудь будто сдавливает тугим корсетом. Я хватаю ртом воздух, пытаюсь двигаться быстрее, но мои конечности словно онемели. Приподнимаю подол платья, тяжёлая ткань путается в ногах.

Божественный зверь! Как же раздражает!

Резким движением дёргаю край подола, разрывая его вдоль ноги и укорачивая юбку чуть выше колена. Кусок ткани вырывает из моих рук течением и уносит куда-то назад, в темноту. Представляю, что будет со мной, если оступлюсь и упаду в этот бурный ручей, который постепенно начинает напоминать неглубокую речку.

Тем временем воды становится почти до середины голени. Лихорадочные мысли в голове не улучшают ситуацию. Может повернуть назад? Постараться докричаться до кого-нибудь? Наверняка кто-то снаружи, хотя бы Лия, сможет выпустить меня из этого тоннеля обратно в пещерный храм. А вдруг никто не услышит?

Мамочки!

Откуда-то из темноты послышался мощный всплеск, будто где-то открылся дополнительный поток воды, а её уровень стал подниматься всё стремительнее.

Есть ощущение, что времени на подумать совсем не осталось. Ах, если бы я владела бытовой магией, то с лёгкостью высушила или заморозила бы этот ручей! Я могла бы наколдовать себе помост или лестницу, укрывшись под потолком.

О, как же я бесполезна в этом!

Злость на саму себя поднимает во мне волну раздражения. Я практически вслепую отчаянно ощупываю окружающие меня стены в поисках какой-то подмоги.

Что ты можешь, Эри? Думай, курица... Курица?

Стоп!

Единственный шанс укрыться от воды — это подняться в воздух! Но её уже достаточно много, взлететь будет крайне тяжело... Я обязана попытаться или позорно погибну в этом подземелье!

Беру разбег, насколько позволяет стремительно движущаяся толща воды, замуриваюсь и в лёгком прыжке моментально трансформируюсь в ястреба. Это было самое быстрое в моей жизни перевоплощение! Птица лишь кончиками крыльев касается бурлящих водяных барашков подземной реки и взмывает под потолок.

Всё внутри ликует! Получилось!

Лечу со всех крыльев настолько быстро, насколько могу, и мысленно благодарю того, кто сделал в подземелье такие высокие потолки. В душе теплится надежда, что где-то впереди есть выход! Я ещё смогу завершить испытание! Для Эри не всё потеряно!

Но что я вижу?! Глаз ястреба издалека распознаёт, что в конце пути — глухая стена, из которой в дыре между кирпичей бьёт мощный водяной поток!

О, нет! Парить на месте я не смогу, возвращаться нельзя...

Моё человеческое сознание поддаётся панике окончательно, внутри я хочу биться в истерику, кричать и плакать! Как же страшно!

Я не погибну здесь в этом тоннеле и не провалю отбор!

Внезапно внутренний ментальный толчок заставляет меня уступить и отдать потерянный человеком контроль птичьему чутью. Я повинуюсь своему зверю полностью, отпуская мысленное управление ситуацией. Я уже не человек, заключённый в теле ястреба, я и есть ястреб.

Птица ускоряется, ветер свистит возле маленькой рябой головы. Стена молниеносно приближается... Вдруг птица резко меняет наклон крыльев и взмывает вверх!

Потолок в тоннеле внезапно кончается, и перед глухой стеной оказывается высокий ход, шахта, ведущая наружу. Птица продолжает подниматься, пока не оказывается наверху старого городского колодца! Ястреб цепляется острыми коготками за каменную кладку и усаживается на край, нахохлившись и вертя головой по сторонам.

Возвращаю контроль над телом, спрыгиваю на землю и перевоплощаюсь в человека. Моё сердце всё ещё предательски пытается выпрыгнуть из груди, а лёгкие разрывает от слишком частого дыхания. В горле ощущается металлический привкус. Кажется, моё тело испытывает запредельные нагрузки.

Сфокусировав человеческое зрение и привыкнув к яркому дневному свету, я, наконец, могу осмотреться. Вижу старую городскую площадь.

НЕТ!

Это же та самая площадь! Прямо передо мной здание, куда тащил меня Нунис, чтобы отдать работоторговцам.

Ноги подкашиваются от ужаса, голова начинает кружиться. Я хватаюсь рукой за каменную кладку колодца. Лихорадочно оглядываюсь. Неужели магическое подземелье выбросило меня обратно?!

Неожиданно сзади я слышу знакомый нежный женский голос. Родной голос...

Мама?! Ты же умерла?...

 Оборачиваюсь. Вижу на крыльце небольшого деревянного дома её. Милый силуэт, родное лицо, она ласково зовёт меня по имени. Я совершенно чётко слышу: “Эри, иди ко мне!”. Крупные слёзы начинают бежать по моим щекам. Mamochka, милая, я так хочу тебя обнять!

Отрываюсь от колодца и почти делаю шаг в её сторону, как слышу с другой стороны истошный девичий вопль.

“Не-е-е-т! Отпусти, проклятый мерзавец!”

Резко поворачиваю голову. Вижу, как подлец Нунис тащит за волосы через городскую площадь молоденькую девушку.

“Ты пожалеешь, что родилась на свет оборотнем!” — его тошнотворный писклявый голос врежется в моё сознание.

“Прошу, забирай что угодно, не продавай меня!” — девушка в отчаянии срывает голос.

Поворачиваюсь на маму. Она всё так же стоит на крыльце дома за моей спиной и тянет руки.

“Эри, я жду тебя! Давай поговорим! Я так скучала!” — мама машет мне.

Я чувствую, как всё внутри начинает дрожать. Желудок скручивается тугим узлом. К голове приливает жар.

Что, бездна, происходит?!

Ноги сами несут меня к маме. Но ярость от творящегося рядом кошмара берёт верх! Я поспешно оглядываюсь в поисках чего-то тяжелого. Вижу возле колодца крупную деревянную палку-дубину. Не мешкая, хватаюсь за неё, как за оружие. Моментально подбегаю к Нунису со спины и со всего маху бью его по затылку. Молодой человек безвольным мешком падает на крыльцо того самого дома торговли оборотнями. Он даже не успевает постучать в дверь.

Девушка смотрит на меня широко распахнутыми глазами. Я замечаю около её губы кровоподтёк, видимо, она уже была избита. Она словно в мороке, ошарашенная, не двигается. Я хватаю её за плечи, чуть встряхиваю.

— Ты должна бежать! — я внимательно смотрю в её запуганное лицо.

— У меня совсем нет сил, я не могу перевоплотиться.

— Кольцо!

— Какое кольцо?

— Срывай скорее кольцо, пока нас не заметили, — я хватаю её за руку, помогаю снять обручальное кольцо и зашвыриваю его подальше.

Внезапный скрип двери заставляет нас обернуться.

— Целых две оборотницы? Вот это подарок! — гнусное лицо уже знакомого мне работаровца кривится в злорадной улыбке.

Яростный гнев накрывает моё сознание. Я моментально начинаю перевоплощение...

Мой человеческий разум обрывками вклинивается в нутро маленькой хищной птицы. Я лишь наблюдаю, как острые когти рвут податливую кожу на лице, руках и плечах оглушительно вопящего работаровца. А заточенный клюв вот-вот пробьёт насквозь его череп или вонзится глаз...

Время словно замедлилось. Если не остановить моего ястреба, то от мерзкого человекашки останутся лишь кровавые лохмотья. Негодяй, несомненно, это заслужил. Гнев, разгоревшийся в моей груди, уже начинает прорастать сладостью отмщения. Но человеческое сердце неумолимо покрывается гадким налётом отвращения к происходящему.

Что-то внутри меня требует, нет, молит остановиться!

“Эри, ты же не убийца...” — острая мысль, озвученная голосом мамы, выворачивает душу наизнанку.

Усилием воли я отрываю ястреба от его жертвы, поднимая птицу в воздух. С диким воем, хлопнув массивной дверью, истерзанный работаровец скрывается в здании. Спасённая мною девушка сидит на каменных ступенях, ошарашенная происходящим. Нунис так и лежит на земле без сознания.

Несколько взмахов крыльями, и я поднимаюсь высоко. Крик моего ястреба разносится над площадью. Вижу, как оборотница перекидывается в лесную кошку и за пару прыжков скрывается за домами. Искренняя радость от её счастливого спасения придаёт мне энергии.

“А что если надо было идти до конца...”

Парю над маленьким городом, отгоняя непрошенные мысли. В воздухе я чувствую себя в безопасности. Но человеческая тревога внутри всё же постепенно раскручивается, как по спирали, заставляя осознавать реальность: магическая академия далеко, сил у меня не так много, оставаться в этом городишке, а тем более среди людей, нельзя и очень опасно...

Я должна вернуться, объяснить всё ректору и продолжить свой экзамен. Я понятия не имею, почему подземелье попыталось от меня избавиться, забросив так далеко через какой-то хитрый портал. Мне жизненно необходимо завершить испытание и добраться до распределяющего артефакта!

На фоне этих мыслей чувствую, что недовольство ястреба по поводу незавершённого боя постепенно стихает. Если лететь в южную сторону, оставляя заходящее солнце за левым крылом, я до заката доберусь на территорию Академии. А там останется проникнуть с воздуха в любое открытое окно и найти Лилиану. Кажется, всё не так страшно...

Ренор

Мысли о девчонке-оборотнице периодически проскальзывали в голове до самого вечера, пока я занимался бумагами. Но настало время выводить моих юных драконов на учебный полигон, и я забыл про оборотницу.

Я принял решение о проведении тренировки спонтанно. Помимо разведки, они должны учиться открытому бою на земле и воздухе, быстрой смене ипостаси и прицельному метанию драконьего пламени.

— Квазар, шевелись! Чтобы все драконы с факультета через минуту были за зданием академии, мы выходим в поле! — командуя я старосте, встречая его в главном холле учебной части.

— Будет сделано, Господин Ректор! — молодой темноволосый парнишка с горящими энтузиазмом глазами отсалютовал мне на бегу и скрылся за поворотом, ведущим к кампусу адептов. Не по уставу, но меня не злила его случайная фамильярность.

Через минуту я и правда осматривал построившуюся шеренгу адептов у входа на полигон.

Здесь были только те, кто имел драконью ипостась, среди них и девушки, и юноши. В Академии никогда не делали между ними разницы. Остальным адептам боевого факультета, типа магов и более слабых оборотней, было приказано заниматься в библиотеке. Здесь моя элита. Будущая гордость и лучшие бойцы императорского легиона.

Во время боевых тренировок драконов другим ученикам было запрещено покидать здание академии. Зачастую после огневых манёвров на полигоне и вокруг него не оставалось ничего живого.

Ветер приятно холодит мою привычно гудящую от боли голову и слегка треплет волосы. Я чуть прикрываю глаза и настраиваю связь с отрядом адептов. Их задача — внимательно слушать и повторять. Во время тренировки мы будем связаны магической мысленной сетью, которую я раскидываю. Я подключаюсь к ментальному полю каждого, отдавая беззвучный приказ раскрыться.

Солнце близится к закату, освещая красно-золотыми лучами всё вокруг. Беру разбег в несколько крупных шагов и в прыжке одним движением перевоплощаюсь в гигантского стального дракона. За спиной только слышится восторженное “Ах!”. Юные адепты всегда впечатляются, когда впервые видят мою звериную ипостась.

За пару движений массивных крыльев я взмываю в небо на высоту птичьего полёта, приказывая адептам тоже приступить к трансформации. Вижу, как один за одним, постепенно, в воздух поднимаются несколько драконов: чёрный, белый и золотой, значительно меньших размеров. У остальных пока даже не хватает сил быстро перевоплотиться.

Ну, ничего, ещё один круг в небе, и я не оставлю им выбора... Несколько взмахов крыльями поднимают меня ещё выше. Заваливаюсь на одно крыло, делаю резкий поворот, и пикирую вниз. Стремительно опускаясь в сторону замешкавшихся адептов и командуя остальным драконам повторить мой манёвр.

Не перевоплотившийся молодняк вскидывают головы, кто-то даже задирает руки в сдающемся жесте. Множество наполненных ужасом пар глаз уставились на гигантского дракона, несущегося вниз, за которым летит ещё несколько.

Я открываю пасть и посылаю лёгкий огненный залп в сторону учеников, приказывая остальным повторять.

“Все, кто не успел трансформироваться, рискуют превратиться в пепел...Сейчас!” — посылаю последнюю грозную команду через ментальную сеть каждому адепту.

В одну секунду оставшиеся ученики меняют ипостаси, на бегу, улепётывая от страха, но у них получается! И вот уже десяток драконов поднимается в небо.

Облетаю облака, выдавая из груди мощный пламенный столб, иссушая тучи. Они исчезают, словно искрящаяся небесная вата, оставляя небосклон идеально ясным. Молодняк развлекается тем же, повторяя мои манёвры и демонстрируя вновь приобретённые навыки. Я слышу их весёлый хохот и переговоры в ментальном поле.

Вдруг понимаю, что внимание одного из юных драконов, Квазара, привлёк какой-то мелкий объект высоко в небе. Птица. Считываю намерение дракона. Он почему-то решает, что это часть задания. Позволяю адепту сориентироваться самостоятельно. Он намеревается уничтожить объект.

Внутри меня что-то резко дёргается, и я непроизвольно настраиваюсь на ауру объекта. Это оборотень! Более того, его энергетическое поле кажется мне невероятно знакомым...

Нет! Это Эрлиона! Какого демона!

Та самая девица, что просилась утром пройти отбор в адепты, та, которую я выкупил у работоторговцев, та, рядом с которой так неожиданно облегчаются приступы мигрени... Я не могу ошибаться!

Бездна, один из моих бравых адептов сейчас её испепелит! Резко отдаю ментальный приказ остановиться, но Квазар в своём запале его не улавливает...

Чувствую, как во мне просыпается ярость, распалая драконье пламя в груди. Я на реффлексах открываю пасть и направляю мощный поток огня в хвост Квазару. Тот, не успев начать атаку на оборотницу, камнем обрушивается на землю. Глухой хлопок где-то внизу извещает о его жёсткой посадке. Птицу же сносит потоком горячего воздуха от моего пламени и закручивает вихрем в небе. Она теряет ориентацию и начинает падать.

Эрлиона

Я давно так долго и далеко не летала. Небо — мой дом, защита, мой бескрайний воздушный океан красоты и безмятежности. В нашей деревне я редко пользовалась второй ипостасью. Там, где живут люди, на каждом шагу — блокирующие магию артефакты. Так что перевоплотиться посреди улицы и упорхнуть было практически невозможно.

Паря высоко над облаками, я засматриваюсь вдаль на величественное здание Академии, возвышающееся посреди бескрайнего поля. Ещё чуть-чуть и я буду у цели, сил осталось немного, но долететь хватит.

Замечаю внизу над полем быстро перемещающиеся крупные фигуры.

Ого! Это же драконы! От одного их грандиозного вида дух захватывает! И, кажется, один из них прицельно устремляется вверх, ко мне...

В чистом небе негде укрыться, а размах моих крыльев никогда в жизни не позволит обогнать гигантского зверя.

О Боги!

За приближающимся небольшим чёрным драконом поднимается куда более крупный. Он поражает своими размерами, я никогда до этого не видела столь огромных особей. В его, будто стальной, серебристо-зеркальной, чешуе завораживающе красиво отражаются лучи закатного солнца... Я не могу оторвать взгляд от этого потрясающего зверя!

Внезапно он открывает пасть и выпускает мощный огненный столб, подпаливая чёрного дракона! Тот стремительно падает с высоты на землю. Меня подхватывает горячим воздушным потоком и закручивает в завихрениях.

В голове бьётся только одна мысль: «Кажется, я следующая! Как же всё это не вовремя! Мамочки!»

Я не успеваю ничего предпринять, как гигантский дракон хватает меня своей огромной когтистой лапой. Ощущение, что он сейчас меня влёгкую раздавит. Но этого не происходит. Зверь просто несёт меня в сторону Магической Академии.

Ветер свистит в ушах, сердце бешено колотится в груди. Вдоль позвоночника пробегает дрожь. Я начинаю ощущать, что моё тело самопроизвольно возвращает себе человеческий облик. Мышцы подрагивают от слабости, кончики пальцев онемели. Дракон, словно чувствуя мою трансформацию, перехватывает меня аккуратнее.

Внезапная мысль заставляет меня дёрнуться. Это Стальной Дракон! Бездна! Я попалась в лапы Ректора! Не видать мне места в Академии!

От отчаяния в желудок словно опускается булыжник, во рту пересохло, человеческая кожа без перьев неприятно холодеет от сильного ветра на большой высоте. Я практически готова рыдать!

Нет уж, Эри! Ты задумала ему всё объяснить, значит, пойдёшь до конца!

Тем временем гигантские крылья плавно снижают дракона перед воротами академии. Сам, не касаясь земли, он ювелирно опускает меня на траву.

Я не успеваю даже глазом моргнуть, как передо мной уже стоит ректор в человеческом облике. Его строгий взгляд прожигает во мне дыру.

— Эрлиона. Как ты оказалась на полигоне для тренировок драконов? — ледяным тоном цедит сквозь зубы ректор.

Чувствую, как мне дерёт горло после частого дыхания во время полёта. Сердце колотится, отдаваясь вибрацией в рёбра. Внутри необъяснимо поднимается волна энергии, словно открылось второе дыхание. Я делаю глубокий вдох и выдаю тираду, пока не передумала.

— Я здесь ни при чём, Господин Ректор! — говорю на одном дыхании и упираю руки в бока, — Это ваше подземелье забросило меня не пойми куда! — слышу уверенные нотки в собственном голосе, а у самой сердце давно ухнуло в пятки, — Я прошу разрешить мне закончить испытание и пройти распределяющий артефакт!

Я вся трясусь внутри. Надеюсь, снаружи этого не видно.

— Ты нарушила один из строжайших запретов устава академии, ещё не начав здесь учиться... Впрочем, я вообще сомневаюсь, что тебе светит эта перспектива! — рычит в ответ Стальной Дракон.

— Это несправедливо! — надуваю губы и складываю руки на груди, — Произошла какая-то ошибка, я требую повторить весь экзамен сначала!

Будто слушаю себя со стороны, и от того, что несу, глядя в глаза этому опасному мужчине, у меня начинает кружиться голова. В очередной раз я “иду по краю пропасти”.

— А ты бойкая! — неожиданно смеется Стальной Дракон, — Так и быть, я позволю тебе коснуться распределяющего артефакта. Будем считать, основную часть отбора ты завершила.

Я сглатываю ком в горле. Во мне трепещет каждая жилка.

— Но, если распределяющий артефакт тебя отвергнет, сегодня же покинешь стены академии, — с хищной улыбкой продолжает ректор, обнажая белоснежные клыки, — А может... он всё же сжалится и позволит тебе стать адепткой лекарского факультета, — дракон прищуривается и смотрит, не мигая, словно изучает изнутри, а его переливающиеся огнём глаза продолжают выжигать мою душу, — Ну или хотя бы на древнюю магию...

Я стою в оцепенении. Понимаю, что должна выдавить из себя хотя бы “благодарю” или подобие улыбки. Но не могу пошевелиться и перестать смотреть на Стального Дракона. Дрожь пробирает моё тело насквозь.

— Башня распределяющего артефакта прямо над нами. Я сам проведу заключительную часть отбора, — мужчина поднимает взгляд на высокую каменную постройку у ворот, уходящую шпилем в облака, — По воздуху будет быстрее, хочу успеть к ужину. Ты же можешь лететь? — ректор внезапно раскрывает за спиной гигантские серебристые крылья.

Я сглатываю сухим горлом и делаю полшага в его сторону, пытаюсь материализовать свои птичьи крылья, не меняя человеческой ипостаси. Но магия во мне за время долгого полёта практически иссякла. Я трачу последние капли энергии, и мои ноги предательски подкашиваются.

Крепкие мужские руки мгновенно ловят меня за талию, не давая упасть.

— Ты меня боишься, девочка? — бархатный голос ректора заставляет моё тело дрожать сильнее.

— Н-нет, Господин Ректор ... — отвечаю я практически беззвучно.

— А зря... — жарко выдыхает Дракон мне в губы, опаливая дымным дыханием лицо.

Резко подхватывает под лопатки и колени и взмывает в воздух.

Визуал

Эрлиона у кабинета ректора.

Ренор и Адель

Эрлиона

Глава 4

Эрлиона.

Стальной Дракон бережно ставит меня на ноги. Открываю зажмуренные от страха глаза — мы на крыше каменной Башни.

В центре круглой площадки на пьедестале возвышается крупный непрозрачный кристалл алого цвета, его поверхность местами переливается золотом.

Ледяной ветер отчаянно треплет подол моего оборванного платья и свистит в пустых оконных проёмах окружающих стен. Небо хмурится, внезапно затягиваясь тяжёлыми, преисполненными осадками, тучами. На Академию постепенно надвигается вечерняя тьма.

В воздухе затянулась неловкая пауза. Я совершенно не представляю, что должно происходить дальше.

— Это Йаверлит — сердце Академии... Он же — распределяющий артефакт, — наконец, прерывает молчание Ректор.

— Угу, — только и могу я выдавить из себя, пряча глаза в пол.

Съёживаюсь. Сцепляю холодные пальцы замком перед собой, голова уползает в плечи. Кажется, моё сердце бьётся сейчас почти беззвучно.

Дракон степенно обходит кристалл кругом и становится напротив меня. Теперь нас разделяет распределяющий артефакт.

Я решаюсь поднять взгляд. На меня смотрят горящие во мраке, словно переливающиеся расплавленной сталью, хищные глаза зверя.

На суровом, по-мужски красивом лице ректора невозможно прочесть ни единой эмоции, его притягательные губы лишь слегка изогнулись в усмешке. Мощное тело, затянутое в военный камзол, не скрывающий напряжённые мускулы, в любой момент готово к атаке. Под его взглядом хочется провалиться в бездну, вдоль позвоночника бегут мурашки, ноги дрожат и подкашиваются.

И как меня угораздило оказаться с ним наедине в самый важный момент в моей жизни?! А если этот йаверлит почувствует мой ужас и решит, что я не гожусь в адептки? Богиня Эсфида! В таком случае, я прямо отсюда сигану вниз, не перевоплощаясь в ястреба...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.